

УДК 81'37
ББК 81.002

РОЛЬ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ В МАНИФЕСТАЦИИ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ СПОСОБОВ ОПИСАНИЯ СОБЫТИЯ

Генералова Лариса Михайловна

Кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкой филологии
Волгоградского государственного университета
generalowa@mail.ru, lingua@volsu.ru
Проспект Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье на материале немецкого языка определяется роль семантической перспективы при отражении событий внеязыковой действительности. Рассматривается зависимость сигнификативной интерпретации исходной онтологической ситуации от интенции и целевой установки субъекта.

Ключевые слова: семантическая перспектива, семантический предикат, интенция, концептуализация, фреймовая структура, семантические роли, сигнификативная интерпретация.

С развитием когнитивной лингвистики утвердилось положение о том, что между языком и окружающей действительностью существует тесная связь, реализуемая посредством мышления. Именно мышление определяет наличие в языковой системе множества альтернативных синтаксических структур, которые фиксируют разные способы осмысления наблюдаемых ситуаций реальной действительности [7, с. 29].

Подтверждение этого мы находим в исследованиях, посвященных семантическому синтаксису, большинство из которых проводятся в ономаσιологическом аспекте – от интенции говорящего и выражаемых значений к способам выражения [2]. В процессе коммуникации говорящий всегда согласует содержание высказывания не только с описываемым событием реальной действительности, но и с собственной целевой установкой, поэтому человеческое поведение интенцианально. «Интенцианальность речевых поступков проявляется в речевых предпочтениях, выборе из “мира альтернатив”» [7, с. 29] Человек, к со-

жалению, не обладает уникальной способностью воспринимать ситуацию целиком, в полном объеме. Каждый индивид может воспринять только определенный отрезок наблюдаемого явления, исходя из своих генетических и культурных интересов, своей целевой установки. Какая-то информация будет являться для реципиента базовой, исходной, какая-то – наиболее значимой в настоящий момент. Таким образом, интенция говорящего связана в первую очередь со способом отражения (концептуализацией) исходного события окружающей действительности и зависит от того, в каком ракурсе представляет наблюдаемую картину воспринимающий субъект, каким образом он определяет количество участников исходного события и тип отношений между ними. Каждая лексическая единица, предложение реализуют один из вариантов видения того или иного события, который впоследствии фиксируется в памяти и переносится на другие события. Одинаковые с точки зрения денотатов предложения могут отличаться синтаксическими структурами в зависимости от

того, как они отражают положение вещей в перспективе. Ср.:

Das Postamt ist neben dem Bahnhof (Почтамт находится около вокзала).

Der Bahnhof ist neben dem Postamt (Вокзал находится у почтамта).

Оба предложения являются ответом на вопрос «Где находится почтамт?», но структуры этих предложений различны.

По-разному представляя один и тот же фрагмент действительности, говорящие, исходя из онтологических рамок, вербализуют определенные логические сущности (объекты) таким образом, как они их концептуализируют.

Такие альтернативные ментальные структуры, называемые в лингвистике фреймами, складываются под влиянием семантической перспективы – целого комплекса взаимосвязанных ментальных операций, затрагивающих ряд категорий, перспективизация которых создает альтернативные способы семантического и синтаксического описания единой ситуации внеязыковой действительности. Полная семантическая характеристика любой ситуации устанавливается в зависимости от точек зрения на вербализуемую ситуацию. Одну и ту же денотативную ситуацию можно, исходя от знаний и реальных интенций говорящего, описать с помощью разных языковых форм, поэтому выбор средств ее отражения и понимание мотивов этого выбора составляют важнейшую часть когнитивной семантики [11, с. 128].

Любое событие представлено в нашей памяти как система комплексных репрезентаций, как различные структуры отношений между его участниками. Исходя из своей собственной целевой установки, говорящий выбирает лишь наиболее подходящий тип отношений между участниками, который предопределяется тем, как концептуализирует наблюдаемую картину говорящий и что в ней является для него значимым (например, скопление людей у магазина один наблюдатель соотнесет с ситуацией местонахождения, а другой – с ситуацией коммерческого акта распродажи). Феномен концептуальной репрезентации играет важную роль в ментальном моделировании ситуации, в воспо-

минании о случившемся событии, в воображении будущего.

Каждая сцена как категория однотипных событий может быть представлена в памяти наблюдателя в виде различных фреймов. Поэтому говорящий при переработке и передаче информации о некотором событии стоит перед выбором определенного фрейма, соответствующего его видению события в данный момент. Сцена и фрейм соотносятся посредством «перспективы». Обязательной перспективизации подвергаются все когнитивные процессы: восприятие, концептуализация ситуации и облачение ее в языковую форму.

Понятие «перспективы» ввел в обиход Ч. Филлмор [10], но данное явление описывалось в лингвистической литературе и раньше. Так, у П. Гребе оно обозначено как «способ видения» (*Seheweise*) [8, с. 434], у В.А. Белошапковой и Е.В. Клобукова с ним связано понятие «протагонист события» [1; 5]. В работах К.А. Переверзева и М. Ветглера говорится о «фокусировке внимания»: «Фокусировка внимания на одном из участников – важный механизм, определяющий тему сообщения и принцип ее развертывания в текст» [7, с. 33]; «одно и то же действие может быть описано разными глаголами в зависимости от того, какие роли этого события говорящий хочет сфокусировать» [14, S. 291].

Используя различные термины, лингвисты пытались описать свойство предиката, которое они связывали с вынесением одного из аргументов в предложении в подчеркнутую позицию. Объяснение этому следует искать в особенностях устройства и функционирования когнитивной системы. Отражение любой типовой ситуации начинается с представления ее в виде определенного события, поэтому особое внимание при перспективизации уделяется избираемому говорящим типу семантического предиката. Мы, вслед за А. Шторрер [12], различаем ролевую и событийную перспективы, признавая ведущую роль за последней, и определяем ее как перспективу, накладываемую на ситуацию типовым предикатом.

С типом предиката связывает перспективу и И. Иклер, которая выделяет перспективу действия, перспективу состояния т. д. [9].

Традиционно многие лингвисты выделяют четыре типа семантических предикатов:

действие, процесс, состояние, свойство. Каждый типовой предикат задает своей валентностью ролевую перспективу: 1) количество семантических ролей, которые попадают в перспективу; 2) центральную роль, вынесенную на передний план; 3) семантическое содержание ролей (агенс, пациенс и т. д.) (подробный обзор мнений по этому вопросу см.: [3]).

Кроме того, многие исследователи связывают семантическую перспективу с семантической функцией аргументов. Исходя из этого, А. Шторрер выделяет в ролевой перспективе следующие подвиды: а) количество аргументов к предикату, б) смысловое фокусирование роли, выражаемой одним из аргументов и в) обязательность / необязательность синтаксической реализации аргументов. Исследователь подчеркивает, что этот тип перспективы не следует отождествлять с обязательными и факультативными актантами теории валентности. О перспективе и ее изменении можно говорить только в том случае, когда отсутствие «факультативного» дополнения приводит к изменению смысловой интерпретации предложения [12, S. 244–250].

Таким образом, одна и та же ситуация внеязыковой действительности может быть по-разному перспективирована. В сознании человека, где происходит оперирование предметным знанием о мире при помощи концептуальных категорий, воссоздаются фреймы как образы описания окружающего мира. Фреймовые структуры организуют знание о событии и, будучи абстрагированными от конкретных его характеристик, представляют собой чисто ментальные структуры, которые складываются в результате выбора говорящим конкретной семантической перспективы. Это своего рода когнитивные модели, включающие в себя тип ситуации (семантический предикат) и конфигурацию базовых категориальных концептов (семантические падежи).

При этом необходимо четко различать фрейм как единицу концептуализации и пропозицию как структуру языкового сознания. Фрейм концептуализирует событие и задает роли его участников, образуя тем самым основу валентности глаголов, которые в силу своего значения способны описывать соответствующее событие. В результате взаимодействия аргументов фрейма с теми или иными

онтологическими характеристиками отражаемого события фрейм может реализоваться в разных пропозициях, характеризующихся особым сигнификативным прочтением семантических аргументов исходного фрейма. Адекватные способы языкового представления сигнификативно интерпретируемых аргументов пропозиции осуществляются, как правило, посредством глагольного управления, реализующегося через падежную систему, единицы которой фиксируют семантические отношения, задаваемые предикатом при отражении действительности. Таким образом, пропозиция есть не что иное, как реализация фрейма в конкретном языке. Фрейм может быть представлен различными пропозициями.

Альтернативные способы выражения типовой ситуации, отражая различные ее отрезки, представлены в памяти человека в виде оппозиций, члены которых противопоставлены друг другу с точки зрения перспективы. Типы альтернатив закреплены за моделями пропозиций, которые отсылают нас к категориям ментального плана, конструирующим «вторичный ментальный мир», представленный в языковом сознании.

Семантическая перспектива определяет и выбор альтернативных глагольных лексем, в зависимости от того, под какие категории события может быть подведена называемая ею ситуация, и комплекс средств для вербализации альтернативных способов, в зависимости от их перспективизации при помощи различных глаголов, имеющих, в свою очередь, различные падежные рамки. Каждый глагол является «своего рода рекомендацией языковой общности увидеть происходящее с точки зрения перспективы, заложенной в глаголе» [13, S. 111]. Именно морфология глагола может служить индикатором выбора той или иной фреймовой структуры (например, каузативный или некаузативный глагол с чередованием гласной: *setzen – sitzen, legen – liegen*; маркер *sich*: *äderä – äderä sich, waschen – waschen sich*; аппликативные конструкции с префиксом: *laden – beladen*; с частицей: *fahren – durchfahren* и т. д.). Так, выбор глаголов *lügen* (лгать) – *belügen* (обманывать) определяется следующим: если говорящий не хочет называть человека, которого обманывают, он выбирает для отраже-

ния события глагол *lügen*; в случае выбора глагола *belügen* становится необходимым наличие в структуре предложения объекта обмана, выраженного через семантическую роль в аккумулятиве.

В каждом языке можно предположить наличие конструкций, которые будут различаться тем, какую перспективу говорящий изберет в качестве исходной (базисной). Например, в номинативных языках взгляд на происходящее будет зависеть от роли агенса, в то время как в эргативных языках в центре структуры предложения находится изменение объекта.

Важным для перспективизации ситуации является выбор одного из центральных элементов онтологической ситуации на роль логического субъекта. Таковым может стать любой из членов ситуации. В языках номинативного строя роль логического субъекта закрепляется в именительном падеже, который в наибольшей степени подвергся процессу парадигматической нейтрализации и может выражать большинство семантических ролей. Поскольку в субъектной позиции может выступать лишь член с предметной семантикой, то, как показано в исследовании В.И. Куракова, при выдвижении на эту роль языковой единицы с признаковой семантикой она должна быть подвергнута субстантивации. В свою очередь «это предопределяет обязательность процессов номинализации в языке и перевода соответствующих лексических единиц с признаковой семантикой в ранг существительных» [6].

Тот факт, что в роли логического субъекта может выступать любой член ситуации, служит подтверждением существования иерархии семантических падежей, согласно которой для выражения одной и той же семантической роли существует несколько способов грамматического маркирования. Кроме того, выбор того или иного компонента с предметным статусом на роль логического субъекта нередко приводит к необходимости создания новой глагольной лексемы. Этим объясняется наличие в языке нескольких глагольных номинаций для одного события (например, в сцену купли-продажи можно описать глаголами *kaufen – verkaufen – zahlen*).

Выбор того или иного участника с предметным статусом на роль логического субъекта влечет за собой изменение аргументного

статуса и иерархизацию остальных участников события. Так, на определенные сигнификативные изменения, вызванные различным центрированием объектов в процессе перспективизации, может влиять изменение глагольной диатезы, например: *Er wählte die ersten Ziffern – Die ersten Ziffern wurden von ihm gewählt*. В данных примерах различный выбор центрального элемента пропозиции приводит к тому, что семантическая роль (пациенс), стоящая на ранг ниже в активной структуре предложения, кодируется в пассивных конструкциях в падеже, стоящем на ранг выше (номинатив), и наоборот, роль агенса выражена периферийной предикатной конструкцией, что говорит об изменении фокусировки внимания на ситуацию. Таким образом, единый категориальный концепт (семантико-синтаксическое отношение) может получать различное языковое оформление в центральных или периферийных падежах, что зависит от взгляда говорящего на ситуацию. Необходимо подчеркнуть, что семантическая перспектива и падежная иерархия действуют не только по отношению к роли логического субъекта, но и определяют функциональную нагрузку других аргументов в высказывании, ср.:

а) *Hans wirft die Steine gegen die Mauer* (Ганс бросает камни в стену).

б) *Hans bewirft die Mauer mit Steinen* (Ганс забрасывает стену камнями).

в) *Hans wirft mit Steinen gegen die Mauer* (Ганс бросается камнями в стену) (примеры взяты из: [9, S. 2]).

Мы позволили себе подробно представить мнение И. Иклер по данному вопросу, так как считаем показательным ее интерпретацию сигнификативного осмысления наблюдаемого события.

Все три высказывания денотативно идентичны, но различаются особенностями фокусирования объекта ситуации. В первом случае внимание говорящего сфокусировано на *камнях*, во втором случае – на *стене*, а в третьем случае – на субъектном референте и его деятельности, которая характеризуется при помощи дополнительных актантов. В последнем случае *стена* и *камни* являются фоновыми участниками ситуации, находятся вне интересов говорящего и выражены периферийными предложными конструкциями.

На концептуальном уровне выбор каждого из вариантов зависит от контекста и ситуации, может осуществляться в соответствии с тем, какие вопросы следует задать относительно данной ситуации: Что случилось? / Что делает Ганс? / Что делает Ганс с камнями (со стеной)? и т. д. Конструкция (а) употребляется для выражения того, что агент *Ганс* является причиной передвижения камней. Для обозначения локатива здесь могут быть использованы любые предлоги, которые связаны с изменением положения камней из-за броска (*бросать камни за/над/около стены*).

Конструкция (б) показывает изменение состояния стены. Здесь целью действия является стена, хотя в (а) ее состояние нейтрально. Если в (а) фокус говорящего распределен равномерно между стеной и камнями, то конструкция (б) более направлена на перспективу.

В предложении (в) внимание говорящего сконцентрировано и на камнях, и на стене.

В случае выдвигания на роль агента самого действия последнее обязательно подвергается номинализации: *Der Junge spielte Klavier und das erinnerte ihn an seine Musikschule – Das Spielen erinnerte ihn an seine Musikschule*. Приведенные примеры показывают, как различные ментальные операции при одном предикате могут задавать различные перспективы взгляда на ситуацию.

Кроме закона семантической перспективы на различное сигнификативное осмысление понятийных категорий может влиять и онтология мира. Семантические предикаты как универсальные понятийные категории задают общий фон преломления познаваемой ситуации. Поскольку человек никогда не отстраняется в своем познании окружающего мира, опыт, приобретенный им с годами, определенным образом влияет на концептуальные категории. Именно поэтому семантические предикаты не могут не подвергаться влиянию внешней среды. В процессе порождения высказывания на их концептуальные признаки могут накладываться онтологические признаки ситуаций, что служит толчком для процесса сигнификативной дифференциации концептуальных отношений, на которые могут влиять и онтологические отношения. Например, общий концепт ситуации состояния,

в зависимости от соотношения его с той или иной сферой объективной действительности, может получить сигнификативную интерпретацию как физическое, физиологическое, эмоционально-психическое состояние и т. д.

Подводя итоги, следует отметить, что для альтернативного способа осмысления одного и того же события существенную роль играет семантический предикат, а на сигнификативную интерпретацию события могут влиять онтологические характеристики ситуации, которые проявляются в особом выражении семантических ролей. Свое влияние на эту интерпретацию может оказывать не только онтологическая характеристика объекта, мыслимого в этом отношении, но и специфика онтологической сферы бытия, в которой совершается вербализируемое событие [4, с. 145]. Например, форма представления агента в пассивной структуре зависит от онтологии мыслимого в данном отношении объекта. В немецком языке обычно противопоставляют агента, выраженного формой *von* (Dat.), который может быть интерпретирован одновременно и как инициатор, и как исполнитель действия, агенту, переданному через *durch* (Akk.), который мыслится уже только либо как простой исполнитель (посредник) действия, либо как ненамеренно произведший действие.

Таким образом, семантическая перспектива играет значительную роль в альтернативной интерпретации описываемых событий окружающей действительности. При этом понятие семантической перспективы включает в себя целый комплекс взаимосвязанных ментальных операций, позволяющий нам ответить на вопрос, почему каждый конкретный язык имеет несколько альтернативных способов отражения мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белошапкова, В. А. Современный русский язык. Синтаксис / В. А. Белошапкова. – М. : Высш. шк., 1977. – 247 с.
2. Гак, В. Г. Теоретическая грамматика французского языка / В. Г. Гак. – М. : Добросвет, 2000. – 832 с.
3. Генералова, Л. М. Категоризация и концептуализация как базовые способы представления ситуативного знания / Л. М. Генералова // В мире научных открытий. – 2012. – № 9 (33). – С. 236–247.

4. Генералова, Л. М. Специфика использования конструкции для смены концептуализации исходного события через предикат состояния / Л. М. Генералова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2011. – № 1 (13). – С. 144–148.
5. Клобуков, Е. В. Семантика падежных форм в современном русском литературном языке / Е. В. Клобуков. – М.: Изд-во МГУ, 1986. – 117 с.
6. Кураков, В. И. Валентность и семантические основы глагольного управления / В. И. Кураков // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Филология. – 1999. – Вып. 4. – С. 124–127.
7. Переверзев, К. А. Высказывание и ситуация: об онтологическом аспекте философии языка / К. А. Переверзев // Вопросы языкознания. – 1998. – № 5. – С. 24–52.
8. Der Grosse Duden. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. Bd. 4 / hrsg. von P. Grebe. – Л.: Учпедгиз, 1962. – 700 с.
9. Ickler, I. Kasusrahmen und Perspektive / I. Ickler // Deutsche Sprache. – 1990. – № 18. – S. 1–37.
10. Fillmore, Ch. J. Scenes-and-Frames Semantics / Ch. J. Fillmore // Linguistics Structures Processing / ed. by A. Zampolli. – Dordrecht : North Holland Publ., 1977. – P. 55–81.
11. Langacker, R. W. Foundations of cognitive grammar. In 2 vols. Vol. 1. Theoretical prerequisites / R. W. Langacker. – Standford : Stanford University Press, 1987. – 516 p.
12. Storrer, A. Verbbedeutung und Situationsperspektivierung / A. Storrer // Harras, G. Bedeutung – Konzepte – Bedeutungskonzepte / G. Harras, Th. Hermann, J. Grabowski. – Opladen : Westdeutscher Verl., 1996. – P. 231–255.
13. Welke, K. Funktionale Satzperspektive. Ansätze und Probleme der funktionalen Grammatik / K. Welke. – Münster : Nodus Publikationen, 1992. – 137 S.
14. Wettler, M. Sprache, Gedächtnis, Verstehen / M. Wettler. – Berlin ; N. Y. : de Gruyter, 1980. – 331 S.

THE ROLE OF SEMANTIC PERSPECTIVE IN MANIFESTATION OF ALTERNATIVE WAYS OF EVENT DESCRIPTION

Generalova Larisa Mikhaylovna

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of German Philology,
Volograd State University
generalova@mail.ru, lingua@volsu.ru
Prospect Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. This article concerns the role of the semantic perspective in describing the events of extralinguistic reality based on the German language material. The author of the article examines dependence of significative interpretation of an original ontological situation on an intention and a goal set of a speaker.

Key words: semantic perspective, semantic predicate, intention, conceptualization, frame structure, semantic role, significative interpretation.